ПОЭТОГРАД

№ 43 (300) Ноябрь 2017

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Александр Казинцев

Ш

Реплика издателя: Актеры

П

Медаль в честь

И. С. Тургенева

Феликс Андреев Завтра

Людмила Саницкая Переделкинцы сегодия

Екатерина Блынская В моем Черноземье

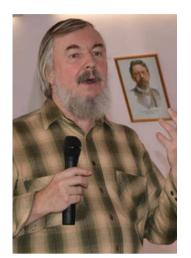
родном

Пьедестал Поэтограда

выдающийся поэт россии

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

Загроможден разросшейся листвою по-летнему зеленый небосвод, и запах солодовый над Москвою, как облако воздушное, плывет.

Оно прокатывается невесомо, сияет оболочкою своей, его вдыхают темные проемы открытых окон в гуще тополей.

А в доме незаметно перемены, он выстоял которую весну, от зноя облупившиеся стены томительно восходят в вышину. Струясь в потоках кухонного чада, посудой громыхая вразнобой, всплывает коммунальная громада и заполняет небо над собой.

Пустынный двор от ужаса стихает, пластмассу ест послушная игла — и звуки фортепьянные стекают, как будто капли с легкого весла.

А в вышине, в столпотворенье света, где с Голиафом борется Давид, сиреневый, июньский, разогретый прозрачный ливень яростно кипит.

(Стих-е было опубликовано в альманахе «Поэзия», № 43, «Молодая гвардия», 1985

РЕПЛИКА ИЗДАТЕЛЯ

АКТЕРЫ

Актеры советской эпохи и нынешней...

Я вспоминаю...

Крючков, Андреев, Мартынов, Меркурьев, Марецкая, Жаров, Грибов, Яншин, Целиковская, Рыбников, Вертинский, Харитонов,

Кадочников, Смокту-Баталов, Ульянов, новский, Высоцкий, Джигарханян, Мкртчян, Кикабидзе, Будрайтис, Адомайтис, Волонтир, Роговцева, Быков, Жжёнов, Бондарчук, Бурков, Евстигнеев, Ефремов, Спиридонов, Табаков, Даль, Кайдановский, Гринько, Райкин, Рыжов, Шукшин, не Янковский, Тихонов, Папанов, Броневой, Кваша, Мордюкова, Доронина, Басилашвили, Лавров, Гурченко, Неёлова, Варлей, Лановой, Юматов, Михалков, Самойлов, Светин, Смирнов, Вицин, Никулин, Моргунов, Басов, Крамаров, Пуговкин, Куравлёв, Кононов, Кузнецов, Луспекаев, Филиппов, Юрский, Жариков...

Глыбы, миры, гиганты...

Можно перечислить и перечислять... Множество великих имен!

Кто из нынешних так называемых молодых звезд встанет с ними вровень? Или это у меня старческое брюзжание?

Я очень люблю советское кино.

Мой пост в ФБ прокомментировал известный киновед Леонид Павлючик. Он написал:

«Сегодня талантливых актеров меньше. Маковецкий, Серебряков, Е. Миронов, Хабенский, Машков, Фёдор Бондарчук, Евгений Ткачук (Мишка-Япончик и Григорий Мелехов), Виктор Сухоруков (гений!), Мерзликин, из более молодых Александр Яценко (посмотрите его работу в "Аритмии" - это улет!), Пётр Фёдоров, Максим Матвеев, Александр Петров... Да туча прекрасных актеров! То же самое с актрисами. Какая глубокая, яркая, разносторонняя актриса Вика Исакова! Юлия Ауг! Елена Лядова! Лиза Боярская! Юлия Пересильд! Это навскидку, те, что сию секунду

пришли на память. А если порыться в памяти и киноафишах, то прекрасных актеров обнаружатся сотни!»

Спасибо за отклик, однако не буду вступать в дискуссию. Лет через пятьдесят продолжим разговор. Время все расставит по своим местам.

Евгений СТЕПАНОВ

пьедестал

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

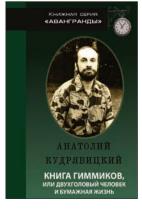

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Илья Бояшов. Жизнь идиота М.: « Лимбус-пресс», 2018

Анатолий Кудрявицкий. Книга Гиммиков, или... М.: «Изд-во Евг. Степанова», 2017

Дарья Еремеева. Граф Лев Толстой М.: «Бослен», 2017

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

МЕДАЛЬ В ЧЕСТЬ И. С. ТУРГЕНЕВА

Губернатор Орловской области подписал указ об заведении памятной медали «200-летие И. С. Тургенева».

Медаль «200-летие И. С. Тургенева» выполнена в традиционной форме — в виде нагрудного знака, состоящего из круглого медальона, подвешенного на колодке. Награду будут присуждать за вклад в исследование и популяризацию творческого наследства писателя, проинформировала рг-служба регионального руководства.

На медали показан рельефный профильный портрет Ивана Сергеевича. Внизу изображены цифры 1818 — 2018.

«Согласно указу губернатора, учреждена памятная медаль "200-летие И. С. Тургенева"». На оборотной — фрагмент сквера «Дворянское гнездо» в виде беседки из колоннад.

На одну награду, которая будет вручаться отличившимся гражданам, в Орловской области стало больше.

Выпуск памятной медали приурочат к 200-летию популярного писателя. 9 ноября 2018 г., ровно в полдень, организаторы планируют провести телемост, который объединит праздничные акции из всех уголков мира: от возложения цветов к могиле писателя до открытия экспозиций. Кроме того, будут отреставрированы связанные с Тургеневым объекты и реконструированы здания Орловского объединенного государственного литературного музея Тургенева и музея-заповедника «Спасское-Лутовиново».

(По материалам PrettyBlog)

2 ПОЭТОГРАД Nº 43 (300), ноябрь 2017 г.

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

ФЕЛИКС АНДРЕЕВ ЗАВТРА

(Недооцененность тревог — политый неспелым нектаром, цикория нежный цветок, главой непокорной кивает.)

Обрывки афиш — грусть добро бережет — чавканьем бот в проснувшейся рани звенящей, талой водою, весны неживой отзовутся.

Грачи, окровавленный снег прошлогодний, с отравленных нив желтоклювым набегом сметают...

Выпь болотная ждет.

Торжеством над остатком белил — грязь бокалами луж зловонье вина разливает.

Тупость лижет навоз с одичалых полей.

Тупость слижет заботу пустых деревень одичалых.

Гниль стекает с мозгов.

Голосистая гласность осин беспричинной возней над дубравою леса клокочет.

Пьянью матерной, вкривь, гололобью низин, обреченные, стонут остовы серо-сирых косматых деревьев.

Скопищем клубящихся туч — клочьями — лик в их объятиях немых неспроста, завсегда, замечаем...

Снег всхлипывает от безжалостности бесшабашных подошв.

Суетливостью ног, торопливостью тел — всполохи шуб в море неба в упрямстве бездушном сольются.

Их поддевы строги, оторочены красным. Глазницы подолов пристегнуты к поясу вьюгой. Пар над изломами воротов-крыш, дымом тысяч вулканов, стремглав от земли устремится, и мохером шарфов по озябшим щекам — тонкость тает по влажности губ пересохших, стекает.

Как иголками швейных машин — строчки швов — каблучки на асфальте прозрачность шагов отмеряют.

Птичья стая пернатых богинь, пролетев над сугробами, пестротой свитеров в мутном чреве катка отразится.

Их следам узнаваема песенность строк, песнь дарящих мелодию смеха презренье поправших.

Тонкотелые ноги их списаны с легких летних полотнищ-картин: стройность ввергнута в нежный капрон и лодыжками вставлена в кожу желтых спортивных ботинок.

Оставленный дома недопитым чай, узкий надкусанный кусочек сливочного пирожного, папиросный дым надтреснутого, простуженного утра...

(Снег прощается с ними...)

Липкой ватой ложится в ногах. К изголовью...

Ласки преданной суть навсегда сохраняема в нем.

Его стать ослепительна — все горит в нем, смеется и плавится. В нем жива еще память ночи предпоследней Рождественской Святной:

Стол резной у камина. Прах свечи отгоравшей. Губ смешливых припой. Лобызание веток еловых.

страх...

беспечность...

Строка...

(Приторность патоки — свежесть спелых оранжевых корок — дольки сочных плодов спитым чаем к прилавкам забытым вернутся.)

Спящий лес просыпается вздохом земли.

Комья талого снега с лап еловых на голую землю стекают.

Их завалы сугробами метят окрест.

Отступившие раз, приподнявшись с колен, слезно молят они забрать их обратно на ветви. Слезность снега молящего, просьбы Быть, посулившие дань, надоели — опостылевший смерд, голосистым ручьем, вниз по склонам, к колодцам... стремглав.

Вены вскроет река.

Полыньи растворятся в запое.

Феликс Андреев — поэт. Родился в 1949 году в г. Сыктывкар, КОМИ АССР. Живет в г. Геленджик. Член литературного объединения «ОРФЕЙ» при Краснодарском региональном отделении Союза писателей России. Член Союза писателей XXI века.

По торосам слепящим, дрожь сбегает с непонятых круч.

В солнце ввергнута синь.

Глубина поднебесья бездонна.

Легким облачком мера длины замирает пером умирающей птицы... Подстреленной, спящей.

Глубина небес очевидна.

В ней покой и застенчивость утра, торжество приходящего Завтра приснившись...

Сруб колодца, украшенный утренним инеем. Ставен скрип, отраженный от санного

скрипа полозьев...

…окна песен не спеты, не смыты. Их распознаны лишь очертанья, включены с запозданьем в поспешность немую, чужую…

Призрак весны – туч прозрачных метельность!

Тайный запах морозов по тонкости льда — луж ледок сломлен лучиком света.

Так сминаема цветность земли по весеннему, пьяному броду... ссаднится.

Луч прожектора слабость света микробов к земле пригибает.

Отороченная кружевом данность, стонет в предгорьях молекул ершистых.

Синева, задыхаясь, стекает к исчадию пруда — гладь порочна, подернута рябью, непредсказуема.

Тихий шепот берез в синеокость видений, весенних зрачков наступает.

Мадригал, преисполненный слов, в предпасхальную ночь, ниц падет к изголовью, над локоном нежным склоняясь.

Кареглазая ночь, звездной проседью, прочь, в очарованность верности веря, сиротливой кометою — скрипнула дверь — промелькнет над уснувшей постелью...

- Мне приснился «дурной» сон: Тебя нет дома.
- Я вышла, чтобы посмотреть на себя со стороны.

А солнце уже обнимает их счастья лучами безмерного.

Бесстрастное время сверкнет лучезарностью строя...

Охмелевший мир, слезами дождей смывает черноту помады с лица улиц. Проулками света, радуга проникнет в убогость жилищ..

.....

Звери мнут траву.

Звери мнут, бегущее перед ними Завтра. С обреченностью непокоренного рвется оно из замшелых гробниц....

Обреченная — оголтелость борьбы за право Быть, — ведет она сильных к венцу, к исступленью...

Торжеством семени венчается право! — Салют одуванчиков упокоится на шероховатости луга.

Росой умытые соцветья замирают в трепетном созерцании набегающей волны счастья. Набегающую волну счастья, рассеянно срывают кони.

По губам — по ухмылкам на губах их — вторим мы заповеди Христа, и, засучив рукава, принимаемся за работу:

...плу'ги ребристые вспарывают спящую Землю.

(Островами по свежевыкрашенному — синий трактор на коричнево-черном поле.) Пар земли — пар убиенного тела. Крови нет — есть только ужас вывернутого нутра. Пластами взведенного чернозема размазывается истерика поля по лицу деревень.

Черви-санитары ждут очевидцев.

Черви поднимают голову

Черви жиреют в преддверии трапезы.

Черви жируют в предчувствии безнаказанности.

Пьяный прищур санитаров — залог успеха в проведении операции: «Ты, ты и ты!..» Черномазые разведчики-грачи важно, вприпрыжку обходят дворы

зазевавшихся санитаров:

«Ты! Ты!! И Ты!!!»

Но ведь кто-то же... Однажды?..

Туман пеленою прикрывает стыд изувеченных угодий.

Едкими клубами смрад повисает над ними.

Истошными воплями низвергается κ земле, растекается по ней растерзанное, изнасилованное чудо правды.

Никчемностью живописных полотен,

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

ФЕЛИКС АНДРЕЕВ ЗАВТРА

Окончание. Начало на стр. 2

мрак босыми ладонями черпает золу кострищ, серостью красок воспевает радость прилагаемого к нему ненастья...

Все как всегда!

Бездумная, бесшабашная безапелляционность Завтра...

Беспросветная, безрадостная, бездарная будущность— босые пятки ребятни, болтающиеся под настилом моста...

Кто следующий?..

Неужели не страшно?

Земля корчится под натиском корений.

Выползающие из недр стебли, нежно несут в вытянутых руках белые купола подснежников. Еле слышимый звон колоколец над полем зеленым смеется:

«Господи! Кто — Ты, Господи?!.»

«Боже ласковый! Милосердный мой, Боже!...

В суете восклицательных слов, в чистоте непорочных видений снизойти дай слепому во тьме, лучезарности света прося...

Дай взойти по ступеням неверья к Тебе! По невидимым строчкам псалмов, по слогам, как по тропам, сойтись в изголовье ее...

Оттолкнувшись от края, распластавшись в полнеба немотой воспаленной, воспариться дай радужным ситцем по предгорьям, ущельям, отрогам...

Дол Твоих выгнуты спины. Вздохи рук в завершенье творения букв. В знаках их доброта и терпенье — нагота изначальности — суть того, что нетленно, незримо.

Дай непознанным быть... По веленью Пророков Твоих, дай остаться слепым... Дай прозренья слепому... остаться... И непризнанным быть и непонятым...

Пусть!..

До конца быть Тобою презренным...

Дай мне сил отвернуться от лоска гробниц, Дай покоя и сна, папирос и любви. Счастья женщине дай, той, что плачет во тьме... Может статься по мне!.. Или, все ж, по Тебе?..

В ложе мраморном мне упокой постели. Засвидетельствуй страх, засвидетельствуй иск. И друзей позови, и подруг позови, Тех, которые будут еще впереди...

Освети скорбный путь — нам с Тобой по пути! (Погоди, шарф батистовый сброшу с глазниц...) Намекни присягнуть.

А затем промокнуть Капиллярность дождя с белобрысых ресниц!..

Да не иссякнет свет, унесенный Тобою... для них! Да ниспадет на них талый воск очей догоравших... Да наполнится вдохом Твоим душный выдох небес... Да исполнится воля Твоя...

Да простится им всхлип запоздалый...

Аминь

Трепетная головка Навны в зеркала лупоглазых озер окунется.

Стать прелестна твоя. Непосредственность чуду сродни.

Ты безмерна, бесценна, беременна...

Твоя красота неизменна, непревзойденна!

Твоя красота... — только присной веков — распластавшись по дну, упокоится в заводях ила.

Рук заломлены свечи, свет погасших очей над папирусом кожи, пробиваясь сквозь толщу воды, к дну гвоздями неверья прибит.

Что забыла ты мне рассказать?

Что застыла ты, в пузырях восходящего тлена?..

Синь безбрежных озер — суть невинности спящей весны.

Лик беспечных богинь над ракитами вслух по сиреневой глади зябкой дрожью простывшего утра, росою...

Подле них страх потерь отступает пред страхом неверья — подвешенную на дыбе бабу, оголтелый ужас тычет острыми вилами в белые боки.

Насилие над бабой — рождение новой богини!

...И иконный тираж размалеванных лиц по стенам, этажеркам,

(Стонью те'плится боль.

Ртуть струится из глаз:

песнопенье скворцов над тлетворностью утра бесценно...)

В преддверии холодов, райский сад сбросит тяжести спелость.

Морщась в талом снегу, гибнет сласть перезревших презренья шагов.

Белые костры отцветающих вишен лепестками чудес в немом пустоцветьи сердец всколыхнутся. Стоны высших мелодий на землю пустую, слезами скупыми стекут...

Зима отступает.

Жалким подобием утра цвет декораций умытой природы, спускаясь с небес, возродится.

Трепетным приведением осины призрак весны отшатнется от воя метелей.

Пройденный путь взгромоздится предметностью славы, возвернется Голгофой, утопленницей лета.

Грусть затрепещет в опадающих соцветьях...

Сладостный бисквит ночи — сдвоенность планет в безбрежности одиночества. Смыканием рук замыкается круг.

И только Завтра приснится покой.

И только Завтра простимся мы с ним.

И скромница, пассия-жизнь простит нам любовь нашу, дань безоглядную.

И я оставляю ее Вам — мою мечту, мою любовь

Завтра.

новинки поэтограда

—у новинки Издательства «Вест-Консалтинг» ÷—

Однажды настоящее решило заглянуть в прошлое — оно размышляло, сомневаясь: «А надо ли?» — но любопытство взяло верх. Я не стала ему мешать (хотя, как правило, бывает наоборот: мы стремимся заглянуть в будущее), а поддержала эту затею. Спасибо за мнения и личные воспоминания, за снисходительное отношение к моим вопросам и попытки что-то для меня разузнать и сделать. Огромная признательность всем, кто не остался равнодушным и помогал мне.

Об этих замечательных людях я немного говорю здесь, ведь во многом благодаря им книга и получилась. Все используемые сведения приведены с соответствующими ссылками и с согласия людей, с которыми велась переписка или устная беседа.

рекомендуем к прочтению:

Ольга Адрианова «Письма к Эллен»

М.: «Вест-Консалтинг», 2017— 110 стр., илл. ISBN 978-5-91865-466-8 Переплет— мягкий. Тираж— 100 экз.

4 ПОЭТОГРАД № 43 (300), ноябрь 2017 г.

ЭССЕ ПОЭТОГРАДА

ЛЮДМИЛА САНИЦКАЯ ПЕРЕДЕЛКИНЦЫ СЕГОДНЯ

Валерий Михайлов

Валерий Михайлов — один из первых моих соседей по Дому. Высокий, большой, в ту пору еще не совсем седой человек, было ему тогда всего за пятьдесят, суровый, молчаливый. Оказалось — поэт нежнейшего лиризма и крупный прозаик, отразивший историю казахского народа в своих больших и серьезных книгах. Потомок русских спецпереселенцев, выживших после депортации тридцатых годов, он родился в Караганде, в Казахстане. И его безусловная русскость, с одной стороны, и безусловная же причастность к трагедии казахского народа, вместе с которым выживали его родные в дни тяжелейшего голода, не могли не сказаться на его творчестве. Его роман «Хроника великого джута» — об этом. Лишь одна эта книга, переведенная на множество языков, вошедшая в программу казахских школ, позволяет считать автора классиком литературы.

Но мне особенно близки его стихи. Не только строгость формы, точность образов. Еще то, что не поддается определению, что созвучно чему-то своему, личному, потаенному, отчего появляется ком в горле. (Да, и мои предки были депортированы из Сибири. И тоже в Казахстан, где я родилась.)

Права Надежда Мирошниченко, поэтесса из Сыктывкара, известная со времен советских, когда говорит о книге Валерия Михайлова «Пыльца», что «все, что потом будет названо классикой, уже сегодня есть где-то рядом с нами. Просто мы привыкли думать, что классика — это то, что находится где-то там, за чертой нашей земной жизни. Но ведь рождалась-то она в жизни земной. И сегодня рождается».

Он вспомнил степь, горячий лик небес, Клубки сухой травы, волну печали И вопль немой: «Зачем, зачем я здесь?» — Все, что судьба дала ему вначале.

В тот миг душа, рыдая, поняла, Что родина, как миф, недостижима. Лишь речь родная сына приняла, Все остальное прокатилось мимо.

«Земля чужая, я ль тебе чужой, Когда тебе впервые удивился. Земля родная, я ль тебе родной, Когда я на чужой земле родился.

О, детства сон и невозвратный след, Тоска по родине, как кровь сырая. Полуседой, на твой пречистый свет Вернулся я. А вот зачем, не знаю».

И во всей его лирике сквозит нота трагизма — идет ли речь об ушедшей матери, потерянном любимом человеке или о родине. Валерий Михайлов — патриот России в первозданном, не опошленном значении этого слова.

России — нет? Россия вечно будет! В нас кровь ее, а это не отнять. России в нашем сердце не убудет Ни на частицу духа, ни на пядь.

И ему, усталому, грустному, настоящему — веришь.

Ангел мой, ты от меня устал, На ветру моем хрипишь, простужен... Жизнь свою небрежно я листал, Промотал, что было, просвистал — И тебе лишь только нынче нужен.

Это стихотворение из бесспорной классики, его нельзя не заметить, не запомнить.

Хочешь, я тебе сейчас спою Песенку одну, совсем простую, Тихую, невидную такую — Ну, конечно же, про жизнь мою, Что прошла, конечно же, впустую.

Тут хочется сразу броситься в спор, в возражения, в уверения и т. д. Но — не надо, пусть будет за кадром. Ведь ясно же — это право поэта.

Ты ж подпой мне: баюшки-баю, Чтобы не ложился на краю — Я не лягу, я не протестую, Я уже бескрайнее пою.

Много лет Валерий Фёдорович был главным редактором литературного журнала «Простор», одного из признанных

Людмила Саницкая — кандидат медицинских наук, врач высшей категории. Занимается литературой в течение многих лет — пишет лирические стихи, очерки, биографические эссе. Автор шести поэтических сборников и книги мемуарной прозы «Вверх по ручью». Публиковалась в журналах «Юность», «Простор», международных альманахах «Муза», «Связующее слово», «Золотое руно», «Зарубежные задворки» (Германия), альманахах «Московский год поэзии» («Литературная газета», 2013 г.), «Синева на крылах», «Небеса любви», «Краски жизни», «Стихотворный светоч», «Мы рождены для вдохновенья», «То пятое время года», «Судьба России», «Витражи». Публикуется в периодической печати, постоянный автор литературной страницы «Медицинской газеты». Людмила Саницкая – член Союза писателей России и Международного сообщества писателей России, Союза писателей XXI века, член Литературного клуба «Московитянка» Центрального Дома литераторов, Литературного объединения Центрального Дома ученых «ЛИТО на Пречистенке». Является лауреатом литературных премий им. А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина и М. А. Булгакова, номинант премии «Писатель XXI века».

«толстых» советских журналов, его еще многие помнят. Высокий художественный уровень авторов, пишущих на русском языке, живущих в Казахстане — и не только (мне тоже доводилось печататься в «Просторе», и это всегда было событием), актуальность тем — все это позволяло держать журнал на высокой литературной планке.

Валерий Михайлов, большой поэт и прозаик, горький философ и лирик, и сейчас живет и работает в Алма-Ате. Из «Простора» недавно ушел. Журнал продолжает свою жизнь в Интернете.

Нынешним летом Валерий Федорович приезжал в Переделкино, но Дом уже был закрыт и гостей не принимал.

Валерию Михайлову
Зазвучавший в казахских степях...
Очи светлые — русича.
То ли принявший схиму монах,
То ль за родину мученик.

А перо — Иоанн Златоуст, Да не весела летопись. Разметалась славянская грусть Над степными рассветами.

Но покуда Россия жива, Слову в Лету не канути. Прорастет, как трава-мурава, В русском сердце и в памяти.

Сэда Вермишева

Это имя хорошо знают и в России, и— что совершенно понятно— в Армении. Потому что Сэда Константиновна Вермишева— не просто поэт редкого замечательного таланта, она— общественный деятель, трибун, взывающий к идеалам мира, добра и справедливости. Поэзии без социальной направленности, без отражения борьбы добра и зла она не признает. Пишет ярко, напористо, каждое стихотворение— акт трагедии или размышления о судьбах страны, народа— и русского, и армянского.

Армянка, она родилась в Тифлисе, училась в Ереване. В ее родословной — княжеский род Аргутинских-Долгоруких. Прекрасно образованная, она с самого начала своей творческой деятельности уходит от интересов сугубо личных и говорит о проблемах людей, общества, осознавая огромную ответственность поэта за свою землю, свое время. Эта ее гражданская активность, боль за все беды народные, пламенные стихи — делают Сэду Вермишеву незаурядной фигурой не только литературы, но и политики. У нее множество литературных наград, она известна в Армении, в Нагорном Карабахе и, конечно, в Москве.

Стихи ее полны взрывной энергии, и пишет она их в своей, только ей присущей строфике. Вот так:

Два города, Две вечных Правоты... В моей душе Две огненные Вспышки, —

Монументальность, Разворот, Домишки — Мой Ереван... Стихии мощь — Москва...

Два притяженья... И душа меж ними Кружит, Как мотылек, Боясь Присесть...

Два города, Два имени, Над ними — Приподнимусь, Чтобы сказать — «Я есть!»

Сэда Вермишева — гражданка Армении, живущая подолгу в России, пишущая по-русски так, как иному русскому не под силу, переживает всю боль и муку и русского, и армянского народов, и говорит, и кричит от этой боли. Вся ее поэзия — обнаженный нерв, отзывающийся на события нашего неспокойного мира.

Когда нет сил Подняться Для полета, Когда мне жить Почти Невмоготу, Крест-накрест Предо мной Все двери, все ворота, — Я говорю себе, Что я — пехота... А впереди лишь топи Да болота, Но я их все-таки Когда-нибудь Пройду...

. . .

Разбит наш дом.
Он превратился в прах.
Как мне срастить
Обломки прежней жизни?
Как отыскать на новых берегах
Пути к потерянной
Моей
Большой
Отчизне?
Как отыскать?
На языке каком
Окликнуть их,
Кому назвать приметы?

И я иду по снегу босиком. Стоит зима. И косяком к нам — беды. Мы в измерении

ЭССЕ ПОЭТОГРАДА

ЛЮДМИЛА САНИЦКАЯ ПЕРЕДЕЛКИНЦЫ СЕГОДНЯ

Продолжение. Начало на стр. 4

Теперь живем Другом. А в прошлое — Ни дрожек. Ни кареты...

Сэда Константиновна часто бывала в Переделкине. Будучи сотрудником посольства Армении, много работала как журналист, политический обозреватель. И писала стихи — эмоциональные, зовущие к мысли, действию, к противостоянию злу и несправедливости. С годами дало о себе знать здоровье, она реже выходила из номера, не появлялась на писательских собраниях. Но продолжала работать.

Лишь в последние два года Сэда живет в Армении, не приезжает в Москву. Да и приезжать, собственно, некуда. Переделкино закрыло свои двери, умолкло, затаилось и ждет, что с ним будет.

Есть у Сэды Константиновны стихотворение, обращенное к внучке Маше. И столько в нем любви и тревоги, и надежды.

...Я буду жить у Вечности В столице, Но в час, когда Свиданья час Пробьет,-Я к вам вернусь, Я возвращу сторицей Bce, Чем одарила жизнь Бессрочный мой Полет... Притронусь я рукой К любимым Лицам -И шелк волос твоих Мне сердце всколыхнет... Мне в Вечности, скажу, Без вас так плохо Спится... Пусть детства колыбель Любви крылом Качнет...

Живет в Ереване большой поэт Сэда Вермишева, горит ее пассионарное сердце, и, может быть, все же откроются высокие двери Дома творчества, и Сэда прочитает новые стихи.

Эдуард Балашов

Этот красивый задумчивый человек ко времени моего с ним знакомства уже был маститым поэтом, мэтром. Доцент кафедры творчества Литературного института, где он вел семинар поэзии, редактор отдела поэзии «Советского писателя», председатель Литературного клуба имени Рериха...

Но все эти титулы я узнала позже, а в Переделкине был Балашов-философ, который говорил о вещах необычных, близких к эзотерическому восприятию мира. Он будто пребывал в вечности, где мелочи человеческих событий теряли смысл.

И книги его, которые выходили одна за другой, обращали сознание читателя к познанию мира, к самоанализу, к постижению истины. Поиск духовного смысла жизни — суть его стихов. И не стихов даже, а афоризмов, двустиший, четверостиший, всегда с серьезным подтекстом. Его строки похожи на медитацию. Медитативность, созерцательность, внимание к деталям. Самобытная философия, аллегоричность, возвышенное слово.

Но эзотерика странным образом сочеталась в нем с какимто глубоким оптимизмом. Я никогда не видела Эдуарда Владимировича расстроенным или подавленным, всегда при встрече возникала радостная улыбка и полная уверенность в том, что все будет хорошо. Причем, не то, чтобы с ним или с собеседником все будет хорошо, а вообще — с землей, с планетой и, конечно, с Россией. Это было словно какое-то глубинное знание, которое тут же передавалось слушателю. И тогда вспоминались его стихи:

Я слышу музыку весны, Стреляющие звуки почек. И листья пробуют на ощупь Шуршащий воздух тишины. Я слышу музыку дождя. В твоей руке трепещет зонтик. А дождь еще не дождь, а дождик, И льнет к тебе он, как дитя. Какая музыка — слова! На свете песен не убудет, Хоть шелестит о том, что будет, И прошлогодняя трава.

Анна Гедымин

16 августа 2016-го в номере Натальи Ильиничны Арбузовой собрались немногие оставшиеся к тому времени переделкинцы — Аня Гедымин, Дина Маркова, сама хозяйка номера и я. Аня — миниатюрная хрупкая статуэтка, похожая на девочку-подростка, с детским голосом и взглядом олененка — читала свои стихи, наполненные таким творческим огнем, отлитые в такой отточенной форме, что их хотелось слушать и слушать.

Будто видела — помню об этом дне:

Говорили: «Красные входят в город».
Это предок мой на гнедом коне
Мчал за криком своим, разорвавшим ворот.
Победитель! Его не задушит лес,
Не сломают ветра, не утопят реки...
Но другой мой предок наперерез
Выходил — остаться в бою навеки.
Два врага погибли — и две строки
Родословная вносит в свои скрижали.
До сих пор сжимаю я кулаки,
Вспомнив предков — чтоб руки не так дрожали.
Я поповская правнучка и — княжна,
На конюшне прапрадед мой был запорот...
Так — о боже! — что чувствовать я должна,
Если снится мне: красные входят в город?..

Ее имя хорошо известно в литературном мире, она давно находится в когорте наставников, список наград и премий очень внушителен, но стихи ее звучат по-прежнему молодо, проникновенно и чисто. Как-то у меня сложилось стихотворение, обращенное к ее творчеству.

Возможно потому, что ночь, ни звезд, ни фонарей туманных, и сердцу некому помочь — он запропал, мой ангел странный. Должно быть, с книжицей, один — всегда он был библиоманом — где на обложке — Гедымин, и чуть повыше, нежно — Анна...

В этот вечер Аня сказала тихо и обреченно: — Что ж, видно, не будет Переделкина, закроют. Мне раньше все казалось, что это невозможно, никак невозможно. А в этом году вдруг подумалось, что оно кончилось. Но жизнь-то продолжается, правда?

Дина Маркова

Дина Маркова публикуется обычно под двойной фамилией Раздольская-Маркова. Публикуется мало и редко, но ее стихи и афоризмы по-своему очень яркие и запоминающиеся. А судьба трагична, как у многих, родившихся накануне Великой Отечественной. Дине выпало страшное детство. Ей было два года, когда фашисты расстреляли еврейское гетто, расположенное на древней улице Минска — Немиге. Чудом выжившая, спасшаяся из смертельного рва, Дина на всю жизнь сохранила память о войне как о величайшей трагедии, хотя говорила и писала об этом нечасто.

Теперь, приезжая в свой город родной, Немигу всегда обхожу стороной. Там ужас, как прежде, сжимает мне грудь, И слезы вскипают, и трудно вздохнуть.

И через полвека сгибаются плечи При звуках немецкой отрывистой речи... И вот я опять собираю в ладошки Навек драгоценные хлебные крошки.

Три года — три круга смертельного ада. Давно бы изгнать их из памяти надо, Но кто же подскажет тогда молодым, Что вновь мы на краешке бездны стоим?...

Несмотря на трагическое начало своей жизни, Дина сохранила невероятное жизнелюбие, доброту и открытое, детское восприятие мира. И выражалось это не только в ее поэзии, но и в том, как она пела. Ее часто просили петь, и она пела — и романсы, и народные русские и — особенно впечатляюще — еврейские песни. В последнее время дыхание стало сбиваться, голос убавил силу, но все равно — и сегодня поет Дина

радостно, темпераментно — раздольно. Носит необычайные, экстравагантные наряды и огромные шляпы, что смотрится очень гармонично и делает ее похожей на какую-нибудь эстрадную диву. При всем при этом много работает. Работа у нее тоже необычная — дефектолог-логопед. Дети ее обожают.

В этот августовский вечер Дина была единственной, кто не впал в тоску и не оплакивал Переделкино. Она не верила в то, что Дом закроют. Не может быть — и все тут. Мы еще встретимся здесь! И все мы почти поверили в это пророчество.

Юлия Покровская

Юлию Покровскую многие знают еще по девичьей ее фамилии Сульповар. В литературе она давно, но как же мало ее книг, как редко возникает ее имя в литературной среде! В силу ли характера, лишенного амбиций, из-за жизненных ли ситуаций, но Покровская — очень закрытый для читающей публики поэт. Не прочитанный, как надо. Недооцененный. Говорят в основном об ее переводах. Действительно, в последнее время она преимущественно переводит, и переводит великолепно — главным образом, с французского, но переводы эти в русском звучании все же, как мне кажется, скорее ее, авторские стихи. Музыкальные, звучные, совершенно замечательные, но как-то заставляющие забыть о том, иноземном авторе. Все равно видишь ее, Юлию Покровскую, с ее удивительно изящной, умной стилистикой, отточенным мастерством и глубоким раздумьем.

В 2004 году в издательстве «Предлог» вышел сборник ее лирики «Солнечное сплетение». Похоже, единственный достаточно полный, представляющий цельный образ автора. Потом были в основном переводы. Но этот сборник — с ним можно просто долго жить, листая, читая, думая, осмысливая не только короткие, редкие по глубине стихи, но и свою собственную жизнь. Помню, как пронзило меня стихотворение, посвященное недавно ушедшим родителям.

По просеке Петровского бульвара и в памяти моей, рука в руке, красивая немолодая пара гуляет со щенком на поводке.

И тени от деревьев под ногами как бревнышки, как эфемерный мост, между двумя оставленный мирами, пока не встало солнце в полный рост.

Как неразлучники, и там привычно вместе — в изнаночной потайной стороне, откуда не доносится известий, иначе чем в неосторожном сне.

По просеке Петровского бульвара навстречу мне, не торопясь, идет и избегает встречи эта пара... Собачка рвется, лает, узнает.

Критика говорит о ней тоже очень нечасто. Вот Сергей Мнацаканян упомянул в «Литературной газете» в 2014-м году, Владимир Мощенко написал большую аналитическую статью, высоко оценил талант и мастерство автора и вздохнул по поводу отсутствия пробивных ее способностей. Но точнее всего была Татьяна Бек, которая в эссе о «Солнечном сплетении», опубликованном в «Ex Libris», отозвалась лаконично: вкус, интеллект и мудрость.

Да, стихи Юлии Покровской элитарны, они предполагают у читателя и высокую образованность, и ум, и тонкое восприятие поэзии. Но у нее есть своя аудитория, есть понимающие ее читатели.

В Переделкино Юлия Борисовна в последнее время не ездит, а раньше приезжала каждое лето, выступала там на литературных вечерах. Она была одной из трех муз, встреченных мной тогда, в первый мой август в Доме творчества. И такой я вижу ее до сих пор.

Рада Полищук

Летом в Переделкине обычно появлялась целая творческая семья— Рада Полищук, ее муж— Александр Ефимович Кирнос и сестра Виктория. Люди пишущие, рисующие и влюбленные в Переделкино как в источник вдохновения.

Рада Полищук, известный прозаик, пишет и издает книги, которые, я думаю, не раз еще будут переиздаваться— в уже отдаленные от нас времена— везде, где сохранится историческая память библейского народа.

6 ПОЭТОГРАД № 43 (300), ноябрь 2017 г.

ЭССЕ ПОЭТОГРАДА

ЛЮДМИЛА САНИЦКАЯ ПЕРЕДЕЛКИНЦЫ СЕГОДНЯ

Окончание. Начало на стр. 4-5.

В школьном детстве и потом, в юности, я со слезами, со стесненным сердцем читала маленькие скромные книжки о людях таких простых и близких, что они становились почти родными, переживала их трудности, радовалась вместе с ними... Это был Шолом-Алейхем. Классик, большой писатель. И сейчас, читая Раду Полищук, я испытываю то же

Колоритный язык, точность деталей, любовь к своим героям, эмоциональная напряженность — все это захватывает и заставляет поверить в реальность ее литературного мира.

Вне своих писательских занятий, «в миру», Рада кажется холодноватой, отстраненной, сдержанной. Что не мешает ей быть доброжелательной, проявлять внимание к собеседнику, даже совершенно постороннему. Находясь в клане посторонних, я приближаюсь к ней лишь тогда, когда слушаю ее удивительные рассказы — в переделкинских ли, в московских ли краях — или читаю ее исповедальные страницы.

В 2015 году вышла ее книга «За одним столом сидели». Это книга портретов, бесед, воспоминаний. В ней воздух эпохи и любовь к тем, кто был рядом. Здесь детство, родители, сестра. И еще здесь Переделкино. Она, книга, так и начинается – с раздела «Благословенное мое Переделкино». Уже тогда, два года назад, звучит некий реквием. «Я люблю Переделкино, замшелое, заброшенное, медленно, но неотвратимо, навсегда, уходящее в прошлое. Переделкино все больше и больше делается похожим на забытую всеми богадельню. Уйдут, тихо, неприметно, последние его обитатели, унесут с собой свои молодые воспоминания о бесшабашном и трагическом писательском прошлом Переделкина, о встречах, арестах, смертях, самоубийствах, курьезах, стихах, новых книгах, о только что здесь написанных прекрасных строчках о войне, о пьянках, драках, о любви... – уйдут, все это унеся с собой, последние обитатели последнего писательского приюта, и никто никогда не найдет дорогу сюда. Сомкнутся годами натоптанные тропинки, содвинут ветви деревья – и не пустят сюда чужака. Это Переделкино исчезнет навсегда. Разве что рукописи не горят?»

Дальше возникают имена — известные, хрестоматийные, а для автора — имена друзей. Михаил Рощин — Домовой Переделкина, Лев Разгон, Семён Липкин, Михаил Козаков, Александр Ревич, Кирилл Ковальджи, Александр Городницкий, Лев Аннинский, Марк Розовский, Инна Лиснянская, и еще, и еще... Фотографии, воспоминания, размышления. Отличная мемуарная проза, пронизанная искрен-

ним чувством любви к своим персонажам. Эту книгу можно читать долго, задумываясь над каждой страницей. Документ времени. Творческий документ. Я из того же времени, и это почему-то заставляет меня тихо радоваться.

Они всегда вместе — Рада, Александр Ефимович и Вика. Виктория, Вика — художница. Александр Ефимович пишет стихи и прозу, замечательно пишет, ярко, необычно. И это творческое трио для меня неотъемлемо от Переделкина. И все еще теплится надежда — может, не кончилось Переделкино, может, встретимся там летом?..

Взгляд издали

Среди переделкинцев были и те, кого я видела лишь издалека, знала по книгам, но личным знакомством это назвать было нельзя. В памяти остались лишь мимолетные портреты и ощущение прикосновения к настоящей поэзии.

Константин Ваншенкин

Константин Яковлевич Ваншенкин... В неизменной кепочке, спокойный, с доброй улыбкой. Откуда-то издалека, из молодости возникает голос Георга Отса — «Я люблю тебя, жизнь, что само по себе и не ново...» Легендарная песня, которой более полувека, легендарный человек. Многие из его стихов стали песнями. И ритмы его большей частью песенные, ясные. Но стихи о войне...

Земли потрескавшейся корка. Война. Далекие года... Мой друг мне крикнул: — Есть махорка? А я ему: — Иди сюда!

И мы стояли у кювета, Благословляя свой привал, И он уже достал газету, А я махорку доставал.

Слепил цигарку я прилежно И чиркнул спичкой раз и два. А он сказал мне безмятежно:

Ты сам прикуривай сперва.

От ветра заслонясь умело, Я отступил на шаг всего, Но пуля, что в меня летела, Попала в друга моего.

И он качнулся как-то зыбко, Упал, просыпав весь табак, И виноватая улыбка Застыла на его губах.

И я не мог улыбку эту Забыть в походе и в бою И как шагали вдоль кювета Мы с ним у жизни на краю.

Жара плыла, метель свистела, А я забыть не смог того, Как пуля, что в меня летела, Попала в друга моего...

Лирические его стихи по-юношески трогательны и одновременно глубоки.

Вспыхнувшая спичка, Венчик золотой. Маленькая стычка Света с темнотой.

Краткое мгновенье. Но явилось там Неповиновенье Вьюгам и дождям.

Ночи все бездонней, Но опять, смотри, — Домик из ладоней, С огоньком внутри.

Где на перекрестках Мрак со всех сторон, — Сруб из пальцев жестких Слабо озарен.

Его литературные пометки на листках моей рукописи — как драгоценный автограф замечательной личности, замечательного поэта.

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:14 ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года. Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, РR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года). Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и РК-услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет». Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке! Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности РR-сопрововождения в наших изданиях!

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг»!

поэзия союза писателей ххі века

ЕКАТЕРИНА БЛЫНСКАЯ В МОЕМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ РОДНОМ

Екатерина Блынская — поэт. Родилась и живет в Москве. Автор многих публикаций. Член Союза писателей XXI века с 2016 года.

* * *

День грезит умиранием сонливым, и безнадежность горестно цветет рябиновым огнистым переливом. Не помню я, который нынче год. Он, второпях, порой осенней смазан. Его пометки, клейма, словоряд... Листвой засвечен, спутан новоязом. Жилец лесов, наряд гамадриад, лист пятипалый, жмешься отчужденно к асфальту, оторвавшись черенком от массы терракотово-зеленой. Ты к смерти, к угасанию влеком. И, видно, для того лишь трепетала в тебе душа, чтоб в первый ветробой какой-нибудь ребенок годовалый растерянно склонился над тобой.

ЯРОСЛАВНА

Голова совершенно пуста... Спотыкаюсь на каждом шагу. Может, самое время отстать, но я чувствую, что не могу. Чем богата была я тогда, откричало совой в пустоту. Бьются новые волны в борта,

тусклых дней умножая тщету. Я как будто бы в ссоре с собой,

и осенний дымок рыжеват.

Невозвратно ведет на убой тот,

кто должен учить выживать.

Где-то ржавые копья скрипят, вознося на знаменах побед незнакомые лица ребят, меж которых тебя теперь нет. Я на башне. В проломе видна. Близоруко размазана степь. Я сама за себя не сильна, и сама себе больше не крепь. Если прежде ждала соколов, то теперь проклинаю ворон. Может, щит пополам расколов,

был ты в дымной степи растворен...

Где согрелся ты, где ты продрог? Заплутался, что день стал за год в бледной перевити дорог. Рыскай волком и мне вперед черкани, ожидаю зане... Птичьи коби творят вранье! Я не плачу на этой стене. Не окончится Слово твое...

* * *

Да, это дворник лопатой сугроб разгреб... И нам никуда не надо. Снесли барак. Разрушили рынок. Построили небоскреб, на месте детской площадки. Закрыт продмаг. Грибы, говоришь, поешь? Хороши грибы.

Корзина дедова где-то давно истлела.
Сиди, не спеши уходить. Не спеши не быть.
Детством запахло: подвалом, карбидом, мелом.
Вижу в окне недвижные дерева,
осыпанные искристой морозной пудрой.
Я посижу часочек с тобою, два...
Не делать же мне уроки в такое утро?
Будто не верится, что я опять с тобой,
Быстрее бы булки в супнице остывали!
Вот ты, наклонившись над скатертью голубой,
Выписана, как кобальтом по эмали.
Мне хорошо. Мне, кажется, восемь лет?
Я только что потеряла зубок молочный.
«Мама, проснись!» Подкидывает паркет,
И я просыпаюсь. Я просыпаюсь, срочно...

* * *

...И облака восходят, как дыханье, вверх унося все запахи земли. Не зная, что колеблются на грани, как замки возвышаются вдали. И не напоминая плоть живую, рассыпаны, как льдистая шуга, где, заприметив мышку полевую, пятнистая летает пустельга. Посмотришь ввысь — и не найдешь предела, кто ходит там по выгнутой лонже? И чувствуешь, что маленькое тело уже тесно скиталице-душе.

* * *

Кому молиться — я не знаю. Не протяну одна ни дня. Пусть просит за меня другая. Другой пусть молит за меня. В храм не пойду простой иль пышный. Мы вместе, значит рядом Бог. Меж нами он не третий лишний. Меж нами он один из трех. Как научиться жить на свете Без обольщений и прикрас? Мы не рабы его, а дети. И без молитв он слышит нас. Приходим в жизнь без расписанья. Кто здесь чужие? где свои? И степень нашего страданья Равна божественной любви.

* * *

Я там, где широкие гряды снегами облепленных гор. Где ветер с ленивой надсадой завоет меж кедров-распор. Где блекнут пруды испитые. То шахта, то падь, то разрез. Где бронзовы птиц запятые на синих бумагах небес. Я там. Я без всяких условий навеки в том мире большом, где осыпь покрыта в три слоя горельником, словно паршой. Хоть должно мне жить по уставу

на грани эмоций и чувств, я там, даже если устану. Я там, даже если проснусь. Туда же мне, проще простого, попасть без оков и цепей, без бунтов и забастовок, не сосланной, а своей. Меня там не помнят, наверно... И светится неба рядно, сиреневое, как люцерна, в моем Черноземье родном...

* * *

До октября, до октября, который даден непременно, чтобы могли мы оценить сентябрь коленопреклоненный... Я говорю, до октября, когда из легких пар выходит и обветшалые сады похожи на кривых уродин, во мраке пляшущих свой пляс неутомимых скоморошин... И солнца теплого окрас: точь-в-точь физалис

тонкокожий.

Прошу тебя, до октября, пока я греюсь новой вспышкой. Гусей картавят якоря, магнитясь к тучам и тучишкам. До октября, до октября, когда язык родной топорен и может каждый вдругоря хмелеть без повода и горя... Мне б зачерпнуть медов и браг из струй кастальского потока. Потом замерзнет он жестоко и не напьешься, как дурак.

* * *

змея Левиафана.

О мостовую цокают черные каблуки. Снег повалил мокрый, улица все сырее. Мариенгоф ставит тумбочку к батарее. И забивает с руки новые косяки. Ося и Лиля уехали. Бахнуло в тишине. И задрожали стекла, и прикатили дрожки. Ося и Лиля, вроде бы, не виноваты тоже. Один друг друга черней, лезут из под камней. В коже ль они блестящей, в саже ли и в жиру разве поймешь сразу? Рыла в пыльце белой. Крепкие их удавки, точные их прицелы воле царя опричны. Приняты ко двору. Жарко. Спешить Борису некуда. Впереди слава и тихой дачи сутемень вековая. Он для Марины берет веревку у Николая. Кто там его осудит, кто его углядит в смраде, в поту холодном, в язвах открытых ран... Кто его остановит, чтобы задать вопросы? Вот он несет веревку перевязать чемодан, чтоб не рассыпались вещи, книги и папиросы. Сбиты булыжной кладкой города позвонки. Яуза пахнет скверно. Зыбится пласт тумана от папирос Бориса. Сдавливает виски... Медленно подъезжают черные воронки и под водой блестят перья ли плавники,

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «вест-консалтинг» WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня. Тел. для справок: (495) 971-79-25

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века – некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

> **Тел. для справок: (495) 978 62 75** Caŭm: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052 **КПП:** 772301001 **ОГРН:** 1037723024877 ОКПО: 70006949

Расчетный счет: 40702810800670000380

Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)

БИК: 044525411

Корр. счет: 30101810145250000411

Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций; Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка. Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25 e-mail: stepanovey@mail.ru Сайт: www.west-consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим. Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;

Сайты-визитки от 500 у.е.;

«Вест-Консалтинг» — это:

- Индивидуальный дизайн; Предоставление хостинга:
- Регистрация доменного имени:
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25 e-mail: stepanovev@mail.ru Сайт: www.west-consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com, http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)

Главный редактор Наталия Лихтенфельд

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев Шеф-редактор

Иосиф Быковский

Заместитель шеф-редактора Сергей Киулин Литературный редактор

Ольга Денисова Компьютерная верстка

Анна Розанова

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)